

На правах рукописи

УВАРОВ Андрей Алексеевич

**КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ
«ЭГОЦЕНТРИЗМ»
В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2025

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

Научный руководитель – *Панченко Надежда Николаевна*, доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты: *Хутыз Ирина Павловна*, доктор филологических наук, профессор (ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»), профессор кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий);

Цинкерман Тамара Николаевна, кандидат филологических наук, доцент (ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»), доцент кафедры теории и практики перевода и лингвистики).

Ведущая организация – ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет».

Защита состоится 3 июля 2025 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета 33.2.007.02 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400005, г Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, 27. ауд. 0231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»: <https://www.vspu.ru>.

Автореферат разослан 25 апреля 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
доцент

Гулинов Дмитрий Юрьевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная работа выполнена в русле современных дискурсивных исследований в фокусе антропоцентрического подхода к изучению языковых феноменов.

Актуальность проведенного исследования обусловлена его ориентацией на субъект коммуникации, соотнесенностью анализируемой проблемы с антропологической парадигмой современных гуманитарных направлений; значимостью дискурсивного подхода к исследованию языка; возрастающей ролью жанрового моделирования дискурса. Актуальность диссертации подтверждается также неординарностью исследуемого научного объекта – эгоцентризма как коммуникативной категории.

Степень разработанности проблемы. Эгоцентризм в лингвистических исследованиях рассматривается в широком (классическом) и узком понимании. Авторы, отдающие предпочтение широкому толкованию эгоцентризма, трактуют последний как отношение дискурса к его автору, говорящему как языковой личности [Гергокаева, 2008; Степанов, 1985], т.е. как любую манифестацию Я говорящего, репрезентирующую его индивидуальные, психологические, социальные предпочтения.

В более узком понимании проблема эгоцентризма, эгоцентрическая позиция говорящего затрагивалась в ряде работ отечественных лингвистов в связи с изучением закономерностей становления эгоцентризма в онтогенезе, выявлением его природы в речемыслительной деятельности, рассмотрением его актуализации в языке на разных стадиях формирования [Хомякова, 2002], как универсальный принцип построения литературно-художественного текста [Гончарова, 1998; 2013] и как один из ведущих текстообразующих факторов в литературной коммуникации [Породин, 2007], как текстообразующий фактор в художественной коммуникации или текстах деловой и повседневной коммуникации с релевантной эгоцентрической позицией автора [Абросимова, 2018; 2019], как особый прагматический прием построения эгоцентрически маркированных нормативных текстов [Большакова, 2019]. При этом эгоцентрические языковые средства выступают объектом изучения реляционной стилистики текста [Goncharova, 2017].

В традициях Санкт-Петербургской лингвистической школы (Н.Г. Абросимова, Т.М. Большакова, Е.А. Гончарова, И.В. Породин) эгоцентрический текст рассматривается как текст, в структуре которого субъект речи (создатель текста) «систематически вербализует свои собственные, сугубо индивидуальные взгляды и точки зрения» [Абросимова, 2019, с. 7]. В соответствии с таким подходом, обуславливающим изучение эгоцентризма как формально-содержательного принципа текстопостроения, на ста-

тус эгоцентрических текстов автоматически претендуют автобиографии, личные заявления и личные письма, авторизованные объявления (о поиске партнера, жилья, работы, сообщения о смерти близкого, рождении ребенка, свадьбе, поздравления), мемуары, в том числе исторические и военные, и другие тексты, основным содержанием которых является сосредоточенность говорящего на собственном Я.

В настоящем исследовании эгоцентризм рассматривается в принципиально ином свете – как коммуникативная категория. Тема диссертации, таким образом, определяет новый ракурс исследования.

Научная новизна работы обусловлена выбором эгоцентризма в качестве объекта проведенного исследования. Новизна определяется недостаточной изученностью проблем речевой манифестации эгоцентризма, а также отсутствием работ, рассматривающих эгоцентризм как коммуникативную категорию вообще и реализуемую в академическом дискурсе в частности. Научно новым является выявление и описание субкатегорий, конкретизирующих и идентифицирующих коммуникативную категорию эгоцентризма в академическом дискурсе.

Объект исследования – коммуникативная категория эгоцентризма.

Предметом исследования выступает специфика реализации коммуникативной категории эгоцентризма в академическом дискурсе.

Цель диссертационного исследования – выявление и описание особенностей реализации коммуникативной категории эгоцентризма, средств и способов ее манифестации в речевых жанрах академического дискурса.

Для достижения данной цели сформулированы следующие **задачи**:

1. Проанализировать подходы к определению академического дискурса и описать структуру его жанрового пространства.
2. Рассмотреть эгоцентризм как междисциплинарный феномен и описать существующие в современной коммуникативно-дискурсивной парадигме подходы к определению его лингвистического статуса.
3. Уточнить содержание понятий «эгоцентризм» и «коммуникативная категория».
4. Выявить и описать конкретизирующие коммуникативную категорию «эгоцентризм» частные коммуникативные категории.
5. Определить и проанализировать средства реализации коммуникативной категории эгоцентризма в центральных речевых жанрах академического дискурса.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации существующих в отечественной и зарубежной лингвистике знаний об академическом дискурсе, описании его жанрового разнообразия и определении жанровой специфики, уточнении понятия «коммуникативная категория», конкретизации методики ее изучения. Работа вносит определенный вклад в развитие дискурсивной лингвистики, теории коммуникации,

в дальнейшее изучение коммуникативных категорий. В этой связи теоретически значимым нам представляется обоснование исследования эгоцентризма как коммуникативной категории. Предлагаемые научной обществу выводы, сформулированные в диссертации, могут способствовать развитию теории коммуникативного эгоцентризма.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования теоретического и практического материала в лекционно-семинарских вузовских спецкурсах по прагматике, коммуникативной лингвистике, теории дискурса. Методика анализа коммуникативной категории эгоцентризма может быть рекомендована к использованию в педагогической практике при разработке тематики и подготовке бакалаврских и магистерских выпускных квалификационных работ. Полученные результаты могут быть полезны при составлении методических рекомендаций, адресованных студентам, магистрантам и аспирантам и предназначенных для написания и оформления научных работ различных речевых жанров.

Теоретико-методологической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей в следующих областях:

– *антропологистика*, ориентированная на антропоцентричность лингвистических изысканий, изучающих язык с акцентом на той доминирующей роли, которая принадлежит порождающему и интерпретирующему его человеку (Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, С.Г. Воркачев, В. Гумбольдт, Ю.Н. Караулов, Ю.С. Степанов и др.);

– *дискурсивная лингвистика* (Н.Д. Арутюнова, М.М. Бахтин, Т.А. Воронцова, И.Р. Гальперин, Т. Ван Дейк, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, М.Л. Макаров, Г.Н. Манаенко, А.В. Олянич, Т.Н. Цинкерман, Е.И. Шейгал, М. Stubbs и др.), включающая исследования, посвященные *академическому дискурсу* (Н.В. Казакова, М.Ю. Олешков, И.П. Хутыз, К.М. Шилихина, К. Nyland, J. Kiesendahl, J. Swales и др.), *коммуникативным категориям* (Е.П. Захарова, И.А. Стернин, Н.Н. Панченко, С.С. Тихтарова, Е.И. Шейгал, М.В. Шаманова и др.);

– *жанроведение* (М.М. Бахтин, А. Вежбицкая, В.Е. Гольдин, В.В. Деметьев, Н.Н. Дюмон, М.Н. Кожина, К.Ф. Седов, Т.Н. Хомутова, Т.В. Шмелева, I. Fortanet и др.).

Применительно к объекту настоящего исследования существенными являются следующие **теоретические положения**:

- Антропоцентрическая парадигма детерминирует акцентирование лингвистической проблематики на коммуникативном субъекте во всем многообразии его проявлений: Я – физическое, Я – социальное, Я – интеллектуальное, Я – эмоциональное, Я – речемыслительное. Человек постигает окружающую действительность через осознание себя и своей деятельности в окружающем мире (В.В. Красных, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов).

• Эгоцентризм находится в логическом отношении «частное – общее» с понятием антропоцентризма, рассматривается как составная часть последнего (Н.Г. Абросимова; Е.А. Гончарова; И.В. Породин, Е.Г. Хомякова).

• Мышление как таковое и процесс его транспозиции в словесно-речевые произведения по своей сути эгоцентричны и интроспективны (Н.Г. Абросимова, 2019; В.Г. Адмони, 1994; М.М. Бахтин, 1975, 1978; В.В. Виноградов, 1971; Е.А. Гончарова, 1989, 2013; И.В. Породин, 2007).

В основу выполненного исследования была положена следующая **гипотеза**: эгоцентризм является необязательной коммуникативной категорией, вербализуемой в устных и письменных речевых жанрах академического дискурса с помощью ряда коммуникативных средств, которые выступают эгоцентрическими маркерами, идентифицирующими реализацию коммуникативной категории в дискурсе.

Материал исследования. В качестве основного эмпирического материала использовались примеры из учебников, отзывов, научных статей, расшифровок академических лекций, выбор которых из всего многообразия жанров академического дискурса обусловлен их принадлежностью к ядерному жанровому пространству рассматриваемого дискурса, его учебно-педагогической и научно-исследовательской разновидностей.

Проанализировано 50 лекций, 425 научных статей, 30 учебников и учебных пособий, 165 отзывов, хронологически датируемых 2000–2024 гг. Общий объем проанализированного материала составил 751,8 п.л.

Иллюстративный материал включает также данные толковых, энциклопедических, этимологических словарей, материалы Национального корпуса русского языка.

В ходе диссертационного исследования были сформулированы следующие **основные положения**, выносимые на защиту:

1. Академический дискурс как институциональный вид дискурса представляет собой сложно-динамичный коммуникативный феномен, реализуемый в вузовской среде и объединяющий в своей структуре учебно-педагогическую и научно-исследовательскую составляющие. Жанровое наполнение его коммуникативного пространства не является одномерным и однозначным, представлено комбинацией условно первичных и вторичных речевых жанров научного и педагогического дискурсов. В жанровом пространстве академического дискурса выделяются центральные речевые жанры, располагающиеся в ядерной и околоядерной зонах и коррелирующие с наиболее значимыми видами академической деятельности, – лекция, учебник, научная статья, отзыв.

2. Содержательный минимум понятия «эгоцентризм», фиксируемый в наивно-языковой картине мира, не отличается четкостью и дефиниционностью. Эгоцентризм в научной картине мира предстает как неспособность говорящего понять точку зрения и взгляды окружающих, отличные

от собственных, отсутствие восприятия необъективности своего взгляда на окружающую действительность, как следствие, неумение адаптировать свое коммуникативное поведение под конкретную коммуникативную ситуацию. Эгоцентризм противопоставлен децентрации, связанной с установкой на восприятие других точек зрения, принятие других ценностей и взглядов. Эгоцентричную личность можно определить как индивидуума со сниженными эмпатическими свойствами, неспособного принимать и учитывать информацию, противоречащую собственному опыту, как обладателя специфической позиции, которая характеризуется исключительностью, сосредоточенностью на собственных интересах и переживаниях.

3. Коммуникативная категория, реализуемая в дискурсе и отображающая его параметры или признаки, предстает как синтез дискурсивно значимого содержания и неразрывно связанного с ним комплекса средств его выражения. Коммуникативная категория эгоцентризма относится к категории необязательного типа, планом содержания которой является исключительность Я-позиции говорящего, его сконцентрированность на себе, что находит выражение в сочетании ряда коммуникативных средств. Коммуникативная категория эгоцентризма конкретизируется благодаря субкатегориям авторитетности, самопрезентации и субъективности, выступающих средством ее выражения и идентифицирующих ее проявление в академическом дискурсе.

4. Средствами манифестации коммуникативной категории эгоцентризма в академическом дискурсе, помимо эгореференциальных маркеров *Я, мой*, выражающих эгоцентризм в эксплицитном виде, выступают следующие эгомаркеры, репрезентирующие авторитетность: 1) апелляция к собственному статусу, опыту и достижениям; 2) отождествление себя с признанными учеными; 3) деконструкция авторитета других; самопрезентацию: 1) позитивное самооценивание; 2) акцентирование Я-позиции; субъективность: 1) экспрессивность; 2) нарушение стилистических норм и жанровых канонов, характерных для академического дискурса.

5. Эгомаркированность академического дискурса обусловлена его жанровой спецификой. Наибольшая степень эгомаркированности присуща речевому жанру отзыва, что подтверждается разнообразием эгомаркеров и частотностью их употребления. Наименьшая степень эгомаркированности характеризует речевой жанр учебника, использование эгореферентантов в котором не отличается разнообразием и частотной представленностью.

В диссертации использовались общенаучные и частнонаучные (лингвистические) **методы**: лингвистического наблюдения (включенного наблюдения в том числе) и описания, обобщения, интроспекции, гипотетико-дедуктивный – способствующих сбору информации, ее уточнению на различных исследовательских этапах, построению и обоснованию гипотезы, ее последующей верификации, статистическому обобщению; дефиницион-

ного анализа – позволяющего сформировать понятийный аппарат, уточнить ключевые понятия исследования; контекстуально-интерпретационного анализа – направленного на выявление и описание средств выражения эгоцентричного коммуникативного поведения; анкетирований – нацеленных на уточнение результатов дефиниционной интерпретации и определение круга потенциальных авторов эгоцентрических текстов. В качестве вспомогательного использовался прием количественного анализа.

Личный вклад автора исследования определяется следующим: 1) конструирование понятия «эгоцентризм» на основе данных лексикографии и опроса респондентов; разграничение его от смежных понятий эгоизма и нарциссизма; 2) уточнение понятия «коммуникативная категория» и определение эгоцентризма как коммуникативной категории; 3) описание структуры академического дискурса и выделение ядерных речевых жанров в его коммуникативном пространстве; 4) выявление и анализ эгомаркеров в ядерных жанрах академического дискурса.

Апробация работы. Основные положения работы и результаты исследования обсуждались на заседании кафедры языкознания института иностранных языков ВГСПУ (2021-2025 гг.), были представлены в виде докладов и обсуждены на Международных, Всероссийских научных и научно-практических конференциях: «Иноязычная коммуникация: полипарадигмальный аспект» (ВГСПУ, г. Волгоград, 2022 г.), «Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук» (МПУ, г. Покров, 2022 г.), «Меняющаяся коммуникация в меняющемся мире» (РАНХиГС, г. Волгоград, 2023 г.), «Теория и практика коммуникации» (Приднестровский государственный университет, г. Тирасполь, 2023 г.), «Дискурс – язык – социум» (ВГСПУ – МГУ им. А.А. Кулешова, г. Могилев – г. Волгоград, 2023 г.); «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики» (ВГСПУ, г. Волгоград, 2023 г.), «Человек в коммуникации» (ВГСПУ, г. Волгоград, 2024 г.), «Аксиологическая картина мира: лингвистический и лингводидактический аспекты» (ВГСПУ, г. Волгоград, 2025 г.).

По теме диссертации опубликовано 8 печатных работ, в том числе научных статей из списка, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования, 4, журналов и сборников научных трудов – 4.

Объем и структура диссертации определяются поставленной целью и задачами исследования. Работа содержит 184 страницы машинописного текста, выполненного в редакторе Word, включает в себя введение, 3 главы, сопровождающиеся выводами, и заключение. Текст работы сопровождается таблицами, рисунками, библиографическим списком, насчитывающим 217 наименований, включая 31 источник на иностранных языках, списком использованных лексикографических изданий (30 наименований) и приложениями.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дается обоснование актуальности темы диссертации, представлена степень разработанности проблемы, указаны гипотеза, объект, предмет, материал и методы исследования, сформулированы его цель и задачи, раскрыты новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, сформулированы теоретические положения, выносимые на защиту, указана апробация результатов выполненного исследования.

В первой главе «Теоретические основы изучения академического дискурса» представлено описание существующих в лингвистической науке подходов к изучению дискурсов, различных воззрений ученых на природу, структуру и особенности выделения речевых жанров в анализируемом виде дискурса.

Сложность и неоднозначность определения понятия академического дискурса обусловлены, прежде всего, терминологическим разнообразием и множеством существующих обозначений академического дискурса, а также сходных или смежных ему видов: дидактический (М.Ю. Олешков), учебно-научный (Н.С. Остражкова) или научно-учебный (Н.В. Казакова), научно-педагогический (А.А. Евтюгина), лекционный (Ю.С. Воротникова), университетский (В.В. Максимов) и др. Понимание академического дискурса осложняется также сосуществованием различных подходов к определению его содержания и структуры.

В англоязычной традиции академический дискурс или отождествляется с научным [Мальцева, 2017], или объединяет в себе *research discourses* (исследовательские дискурсы), *instructional discourses* (образовательные / воспитательные дискурсы), *student discourses* (студенческие дискурсы) и *popular discourses* (научно-популярные дискурсы) [Hyland, 2009].

Интегративный подход позволяет объединить в одну терминологическую сферу все ситуации педагогического (школьного и университетского) и научного взаимодействия: «совокупность всех дискурсивных практик, реализующихся в процессе передачи, приобретения и/или обмена знаниями, объединяя три компонента: дискурсы коммуникативного пространства школы, университета и науки, что позволяет представить академический дискурс как целостную систему, имеющую целью распространение знаний в обществе» [Казанцева, 2020, с. 17]. Нам представляется избыточным включение школьного (педагогического) дискурса в структуру академического дискурса. Настоящее исследование опирается на принятый в большинстве работ в отечественной лингвистике подход, рассматривающий академический дискурс как педагогическое общение между преподавателем и студентом в вузе [Прохорова, 2016; Зубкова, 2009], сферу коммуникации, связанную с получением и трансляцией научного знания и включающую

в себя ситуации научной и образовательной коммуникативной деятельности [Шилихина, 2013]. Толкование академического дискурса как симбиоза научной и образовательной коммуникативной деятельности, связанной с получением и трансляцией научного знания в вузовской сфере, позволяет выделить в структуре академического дискурса два вида – научный и педагогический дискурсы. При этом агент академического дискурса выступает в двух ипостасях: педагог и ученый. Последний, в свою очередь, может быть представлен в различных ролях: как ученый-исследователь, как ученый-эксперт и т.д., совмещая функции и транслятора знаний, и потребителя знаний. В статусно-ролевой модели интеракции «педагог – студент» равенство партнеров по коммуникации не предполагается, в то время как коммуникация в системе «ученый – ученый» подразумевает равенство партнеров и общий контекст взаимодействия.

Академический дискурс как сложно-структурированное коммуникативное взаимодействие характеризуется набором коммуникативных функций: *педагогической*, связанной с передачей знаний, *информативной*, формулирующей и репрезентирующей новое знание и научные достижения, *аккумулятивной / когнитивной*, обусловленной накоплением и сохранением научно-исследовательского багажа, трансформацией его в академическое знание, *персуазивной и аргументативной*, призванными обосновать результаты исследования и убедить в их достоверности адресата.

В сложной структуре академического дискурса нами выделяются жанры учебно-педагогические, входящие в педагогическую составляющую рассматриваемого дискурса и жанры научно-исследовательские, соотносимые с научным дискурсом. Жанровое пространство академического дискурса представлено ядерными и периферийными речевыми жанрами: научно-теоретические (диссертация, монография, статья) и научно-учебные (учебник, учебное пособие, лекция) как первичные жанры относятся к ядерным речевым жанрам академического дискурса, соотносимым с наиболее частотными и значимыми коммуникативными событиями; околоядерная зона представлена вторичными – научно-информационными (реферат и др.) и научно-критическими (рецензия, отзыв и др.) речевыми жанрами; научно-популярные жанры, а также служебные вузовские документы, регламентирующие академическую деятельность, относятся к периферии рассматриваемого дискурса.

В академическом дискурсе деление жанров на первичные (сообщают первичные научные сведения, получаемые в процессе оригинальных научных исследований) и вторичные (содержат конечные результаты аналитико-синтетической переработки первичного текста, созданного другим автором) представляется достаточно условным, поскольку «в академической коммуникации, для которой типичны взаимодействие старого знания с новым, преемственность понятий, демонстрирующая логику развития темы,

некоторые жанры одновременно являются и первичными, и вторичными» [Хутыз, 2021, с. 12]. Лекцию как центральный речевой жанр можем отнести и к первичному (авторскому) жанру, и к вторичному жанру, презентующему материалы других ученых, а жанр монографии, будучи первичным речевым жанром, не может не содержать элементы вторичного жанра. Вторичные речевые жанры делятся на реферативные (реферат, аннотация и т.д.) и оценочные (рецензия, научный отзыв и др.).

Вторая глава «Феноменология эгоцентризма» посвящена описанию эгоцентризма, рассмотрению психологического и философского портрета этого феномена, определению понятия эгоцентризма и его лингвистического статуса. В данной главе эгоцентризм рассматривается как коммуникативная категория, описаны частные по отношению к эгоцентризму категории самопрезентации, субъективизма и авторитетности, конституирующие ее и маркирующие ее проявление в академическом дискурсе.

Обращение к толковым русскоязычным словарям показало, что в трактовке понятия эгоцентризма обнаруживается апелляция к двум близкородственным понятиям – эгоизму и индивидуализму: *Крайняя форма проявления эгоизма и индивидуализма, образовавшаяся на основе умозаключения, что личное “Я” составляет центр всего мироздания.*

Эгоизм в свою очередь предстает как *себялюбие, предпочтение личных интересов другим, пренебрежение к интересам общества и окружающих*, индивидуализм рассматривается в контексте дихотомии «индивидуальное – коллективное»: 1) *стремление к выражению своей индивидуальности, к противопоставлению себя коллективу*; 2) *поведение, выражающее стремление к выражению своей индивидуальности, к противопоставлению себя коллективу.*

Результаты дефиниционного анализа показали, что содержательный минимум понятия «эгоцентризм» не отличается четкостью. В лексикографии понятия «эгоцентризм» и «эгоизм» практически синонимизируются, содержание понятий конкретизируется с помощью апелляции к признаку ‘направленность на себя’.

Анализ контекстов рефлексии на основе проведенного анкетирования 128 респондентов в возрасте от 20 до 71 (в качестве первого вопроса предстояло дополнить фразу «*Эгоцентризм – это...*»; в качестве второго вопроса предлагалось сформулировать свое понимание различий между эгоцентриком и эгоистом) продемонстрировал амбивалентную природу наивно-языковых представлений об эгоцентризме и нечеткость, противоречивость попыток информантов дифференцировать понятия «эгоцентризм / эгоцентрик» и «эгоизм / эгоист».

1. Эгоцентризм соотносится с ориентацией на себя (19,53% респондентов), синонимизируясь с лексемами *заикленность, центрированность, себялюбие*, что обусловлено внутренней формой слова (*эго + центр*): **За-**

*цикленность на себе, неспособность увидеть картину с другой стороны и поставить себя на место другого человека; **Сбялюбие** в самой высокой степени.*

Ориентация на себя коррелирует с непониманием других (25 %), т.е. неумения, неспособности пропускать через себя намерения и образ мыслей, точку зрения другого, обуславливающие сложности в межличностных отношениях: *Черта характера человека, наличие которой характеризует его неспособность считать правильными любые **мнения, несопадающие со своими**; Отсутствие способности и желания **воспринимать чужую точку зрения**, отличную от своей.*

2. Восприятие эгоцентризма как негативного качества человека, выражаемое косвенно, через отсылку к причиняемому ущербу (63,28 % всех опрошенных): *Эгоцентризм это ставить свои личные интересы выше всех, независимо от последствий, даже если они несут ущерб другим.*

3. Наличие градуальных отношений между эгоцентризмом и эгоизмом (17,97%). Эгоцентризм рассматривается или как «продолжение» эгоизма, как его крайняя форма: **Крайний эгоизм; Крайняя форма проявления эгоизма; Гипертрофированный эгоизм.**

4. Эгоцентризм считается дефектом / психическим недугом, характеризующим неполноценность человека как личности и как члена социума (25% участников опроса): **Нездоровая концентрация на собственной персоне путем выдвигения своей личности на первый план; Для меня это мания величия.**

5. Эгоцентризм имеет «возрастную» характеристику и ассоциируется с незрелостью (5 % респондентов): *Это детский эгоизм; Присуще маленьким детям.*

В качестве дифференциальных признаков понятий эгоцентризма и эгоизма чаще всего выступают намеренность / ненамеренность говорящего, ориентация говорящего на себя / на окружающих, причинение / непричинение вреда окружающим.

Эгоцентрик НЕ УМЕЕТ распознавать чужие, отличные от своих мнения и взгляды. Эгоист НАМЕРЕННО пренебрегает интересами других, предпочитает личные интересы интересам общественным.

Эгоцентрик про стиль мышления: он всегда прав и единственный во всем мире знает истину. Эгоист про действия и поведение: делает только то, что ему выгодно. И в отношениях с другими людьми стремится к получению собственной выгоды, не считаясь с интересами других.

Рассмотрение психологического аспекта эгоцентризма позволило установить, что с точки зрения отношения к окружающим эгоцентризм ближе к нарциссизму, чем эгоизм: первые не воспринимают позицию других, последний ее игнорирует. Основное отличие эгоцентризма от нарциссиз-

ма обнаруживается в их психотерапевтической природе и функциональных особенностях.

Эгоцентризм неразрывно связан со сниженными эмпатическими свойствами человека. Эгоцентричная личность предстает как индивид, неспособный принимать и учитывать информацию, противоречащую собственному опыту, как обладатель специфической позиции, которая характеризуется исключительностью, сосредоточенностью на собственных интересах и переживаниях.

Эгоцентризм становится свойством личности при несформированном умении совершать акты децентрации, напрямую связанной с установкой на восприятие других точек зрения, отличных от собственной.

С философской точки зрения эгоцентризм рассматривается как объектное отношение Я говорящего к Другому, где одушевленные объекты, как представляющие угрозу свободе Я, лишаются свойства одушевленности, часто путем ее игнорирования, что и отличает эгоцентризм от эгоизма. Проблемы интерсубъективности, отношения «Я–Другой», их теоретико-познавательный и философский аспекты неизбежно связаны с проблемой плана содержания языковых единиц и выражений. Рассмотрение философского взгляда на взаимоотношения Я и Другой/-ие подтверждает наше понимание эгоцентризма как свойства личности, зачастую неосознаваемого его обладателем, и как коммуникативного феномена, проявляющегося в общении, в межличностном взаимодействии с Другим.

Лингвистический взгляд на проблему эгоцентризма и его реализацию в текстах различных жанров обнаруживается у ряда отечественных исследователей, рассматривающих его как универсальный прагматический параметр определенных типов текстов, которые ориентированы на выражение индивидуально-личностных интенций, потребностей говорящего и становятся эгоцентрическими, если для достижения коммуникативных целей субъект речи систематически вербализует в текстовой структуре свои исключительно индивидуальные взгляды и точки зрения (автобиография, объявление о знакомстве и под.). Данный подход не в полной мере соответствует нашему пониманию эгоцентричности.

В настоящем исследовании эгоцентризм рассматривается как крайняя форма проявления эгоизма и индивидуализма, обусловленная восприятием личного Я в качестве исключительной позиции как центра всего мироздания при игнорировании позиции и интересов Другого/-их. Данное определение имеет ценностно-оценочную составляющую, ограничивающую реализацию эгоцентризма. Проявление эгоцентрической позиции говорящего не носит обязательный характер, не свойственно всем носителям языка и обнаруживается не во всех ситуациях общения и видах речевой деятельности. Подобное понимание эгоцентризма позволяет трактовать его как коммуникативную категорию.

Коммуникативными категориями могут выступать любые параметры и переменные коммуникации, характеризующие ее условия, способы взаимодействия. Коммуникативные категории реализуются в дискурсе, обуславливая его прагматику. Не имея эксплицитных средств выражения, коммуникативная категория тем не менее может быть идентифицирована благодаря конституирующим ее частным коммуникативным категориям и/или набору определенных маркеров. Коммуникативная категория эгоцентризма является необязательной (сопутствующей в терминологии Е.П. Захаровой) регулятивной категорией, имеющей сложную структуру, в состав которой входит ряд частных категорий, служащих ее идентификаторами, – авторитетность, субъективность, самопрезентация.

Авторитетность рассматривается нами не как имманентное свойство любого коммуникативного взаимодействия, а как коммуникативная категория, реализующая стремление говорящего подчеркнуть свой статус (социальный или коммуникативный), оказать влияние на окружающих благодаря своим заслугам и достижениям в определенной сфере деятельности. Воздействующий потенциал данной категории, способность сознательно влиять на окружающих, повышая свой статус в их глазах, роднит авторитетность с эгоцентризмом, которому свойственны такие сходные с авторитетностью свойства, как способность к эксплицитному / имплицитному проявлению в речи, динамичность категории и невозможность не конституировать свой статус в процессе общения. Среди средств реализации авторитетности, работающих одновременно и на авторитетность, и на эгоцентризм, следует назвать:

1) ссылка на авторское Я. Особенно ярко это видно в научном стиле, одной из характерных прагматических черт которого является отстраненность субъекта и объекта речи, что может выражаться посредством обезличенного описания от 3-его лица и применения пассивных конструкций. Авторское Я выглядит особенно контрастно: *Мой подход к решению этой проблемы уникален и основан на моем личном опыте, который позволяет мне более точно определить корни проблемы и предложить наиболее эффективные решения* (запись устной речи);

2) ссылка на авторитет, которая подразумевает апелляцию к авторитетной личности для повышения собственного авторитета, конструирования авторитетного образа себя в глазах адресата. Средства реализации могут быть прямыми или опосредованными, т.е. выражаемыми путем отсылки к регалиям или «авторитетному сообществу», обладающему «коллективным мнением»: *В своем исследовании я опираюсь на работы профессора И.И., чьи достижения в области квантовой физики неоднократно были отмечены международным научным сообществом. Его теории,*

подтвержденные экспериментальными данными, служат надежной основой для моего анализа (из доклада);

3) деконструкция авторитетности (принижение / разрушение авторитета) своих коллег с целью повысить свой собственный авторитет в глазах слушателя / читателя: ***В отличие от многих моих коллег, которые продолжают придерживаться устаревших подходов и неэффективных методик в исследовании микробиологических процессов, моя работа основывается на инновационных технологиях и последних достижениях в данной области*** (из доклада).

Перечисленные средства можно представить как инструмент для перехода к более широкой коммуникативной задаче «конструирование образа эксперта», при реализации которой характерной является интенция давать оценку своим коллегам, тем самым позиционируя себя в качестве эксперта, с правом выражать одобрение или критику их научной деятельности. Эгоцентризм наиболее ярко будет заметен в рамках «конструирования образа эксперта», поскольку именно образ эксперта позволяет эгоцентрику находиться «в безопасности», за пределами потенциальной критики и вызывать доверие адресата.

К маркерам эгоцентрической авторитетности в научном дискурсе, помимо выражения авторского «Я», относятся также юмор, элементы «шоу», играющие на внимании аудитории, обилие эмоционально-оценочных атрибутивных характеристик, которые служат свидетельством авторитетности ученого, его уверенности в допустимости нарушений / выхода за границы научных канонов: ***Поскольку феномен <...> всеобъемлющ, многолик, экспансивен, интенсивен, экспрессивен и эмоционален, зачастую турбулентен и потому неизбежен, он не мог и не может не привлекать внимание лингвистов ...*** (из научной статьи).

Субъективность в отечественной лингвистике соотносится и с понятием субъектности, присутствующей в любом коммуникативном отрезке, и с эксплицитным проявлением авторской позиции, чаще всего рассматривается как склонность индивида к оценке тех или иных событий, где оценка основана на личном опыте и, следовательно, не всегда отвечает критерию объективности.

Разным типам текстов и функциональным стилям присуща разная степень субъективности, что зависит от типа мышления. Теоретическое мышление и соответствующее ему теоретическое рассуждение стремится к объективности. Практическое мышление и соответствующее ему практическое рассуждение субъективно. Научный дискурс, ориентированный на установление истины, по умолчанию стремится к объективности, а любые отклонения от объективности, любые превышения минимально допу-

стимого уровня субъективности противоречат его цели и могут служить маркерами эгоцентризма.

Мы полагаем, что в академическом дискурсе эгоцентризм, реализуясь с помощью категории субъективности, может проявляться, во-первых, в виде оценочности и «неуместной» (недопустимой) субъективности, во-вторых, в дисбалансе, непропорциональной представленности теоретических и личных, субъективно-окрашенных рассуждений адресанта.

Самопрезентация, как и субъективность, так или иначе априори присутствует в любом высказывании индивида как проявление не столько его Я, сколько повседневных намерений и мотивов коммуниканта. Многообразие подходов к изучению самопрезентации сводятся к двум основным линиям поведения говорящего, дифференцируемым по критерию интенциональности / непреднамеренности:

1) неосознаваемый процесс, отражающий социальную природу человека или особенности его личности;

2) демонстративное поведение, обусловленное различными целями и мотивами – от потребности проявления индивидуальности (крайней формой которой является эпатаж), формирования у окружающих уважительно-го к себе отношения, привлечения внимания к себе до поддержания и укрепления собственного «идеального Я» (привлекательной картинки для других), создания ложного имиджа и манипуляции восприятием окружающих.

Значимым для настоящего исследования является понимание самопрезентации как бессознательного процесса представления собственного Я, воспринимаемого в коммуникации как некий индикатор или параметр проявления эгоцентризма.

Эксплицитный вариант выражения самопрезентации представлен двумя основными коммуникативными моделями:

1. Коммуникативная модель положительного самооценивания «Я – лучший представитель» позволяет охарактеризовать субъекта речи как исключительного, выдающегося, выгодно отличающегося от других: *Я – заслуженный учитель; Я – опытный эксперт ... Мой собственный метод / подход ...*

2. Коммуникативная модель оппозиции «Я – ты / вы / они». Базовым средством реализации данной модели выступает антитеза как композиционный прием, актуализация самопрезентации осуществляется с помощью использования лексем с мелиоративной семантикой в противопоставлении другому / другим («чужим»), обозначаемым пейоративной семантикой, что в схематичном виде сводится к формуле: «Я – хорошо, а ты / вы / они – плохо», реализуется для противопоставления своей («правильной») точки зрения / концепции и чужой («неправильной»). Достаточно часто оппозитивную модель самопрезентации можно встретить в «заочном» взаимодействии «педагог – педагог», когда автор публикации про-

тивнопоставляет свой подход / метод обучения, как правило инновационный и наиболее эффективный, общепринятому, традиционному и малоэффективному: *Традиционный лекционный подход в образовании является устаревшим и неэффективным. Мой собственный подход к преподаванию, который акцентирует внимание на активном обучении и студенческом центрировании, доказал свою эффективность и улучшает учебные результаты. Те, кто продолжают полагаться на традиционные лекции игнорируют потребности современного класса и делают плохую услугу своим студентам* (Р.О., 2017).

В академическом пространстве вузовской коммуникации обе эгоцентрические модели самопрезентации актуализируются как в асимметричных ситуациях взаимодействия педагога и студента, так и в равностатусных ситуациях взаимодействия «педагог – педагог». В научном дискурсе также обнаруживается наметившаяся в последнее время тенденция к самопрезентации – избыточной демонстрации себя, которая снижает информативность научного текста и приводит к обесмысливанию научного дискурса [Хазагеров, 2010].

Конкретизирующие коммуникативную категорию «эгоцентризм» субкатегории авторитетности, субъективности и самопрезентации так или иначе связаны друг с другом, средства их реализации самостоятельно или совместно служат средствами манифестации коммуникативной категории эгоцентризма.

В третьей главе содержится анализ средств манифестации эгоцентризма в устных и письменных речевых жанрах академического дискурса – отзывах, лекциях, учебниках и научных статьях.

Методика исследования эгомаркированности речевых жанров академического дискурса включала ряд шагов.

1. Определение речевых жанров, соотнесенных с двумя основными разновидностями академического дискурса – учебно-педагогической и научно-исследовательской, которые станут источником эмпирического материала.

2. Выявление и обобщение набора маркеров эгоцентризма, помогающих самостоятельно или в сочетании друг с другом идентифицировать его проявления в дискурсе.

3. Проведение анонимного опроса, направленного на выявление круга лиц – представителей русскоязычного академического дискурса, чье коммуникативное поведение отличается эгоцентрическими проявлениями, которые, по мнению респондентов, наиболее склонны к избыточному проявлению авторского Я в своей речи.

4. Использование моделей искусственного интеллекта, создание авторской Custom GPT модели, которая обучалась на корпусе текстов, содержащих различные типы дискурсивных маркеров, что позволяет авто-

матерализовать процесс выявления маркеров эгоцентризма; систематизировать и классифицировать выявленные примеры; оценить степень эгоцентричности текста; обеспечить необходимую степень достоверности результатов работы модели.

Анализ репрезентантов коммуникативной категории эгоцентризма в академическом дискурсе проводился на разножанровом материале, который включал:

а) учебно-педагогические речевые жанры, в частности, письменные – учебники / учебные пособия (30 единиц общим объемом 313,5 п.л.), устные – лекции (расшифровки видеозаписей 50 лекций объемом 64,3 п.л.);

б) научно-исследовательские речевые жанры, в том числе научные статьи (425 публикаций общим объемом 310,25 п.л.), отзывы на диссертационные работы и авторефераты (165 отзывов общим объемом 63,75 п.л.).

Отзыв относится к числу научно-критических речевых жанров с асимметричным типом отношений между участниками коммуникации. Автор отзыва формирует оценочное мнение об исследовании, основываясь на критическом осмыслении рецензируемого научного продукта, определении его научной новизны, актуальности, обоснованности выводов и выносимых на защиту положений.

Эгоориентированным мы считаем отзыв, в котором аргументативная часть по объему значительно превышает констатирующую. Например, в одном из отзывов в нашей выборке примеров 68,57% текста (0,48 п.л.) от общего объема отзыва (0,7 п.л.) посвящено критическим замечаниям, автор сформулировал 33 вопроса, которые включают ряд частных замечаний.

Эгоцентризм в речевом жанре отзыва проявляется в манифестации самопрезентации, в переключении внимания автора отзыва с рецензируемого текста на себя, на свои индивидуальные убеждения и предпочтения, которые не имеют никакого отношения к теме обсуждаемой диссертации или на свои достижения, без стеснения представленные в содержании отзыва:

*Мне как нелюбителю заграничных терминов при наличии русских аналогов вначале резали слух и зрение «коммуникация», «матрица», «концепт». Но понимал, что это не личная прихоть диссертанта, ныне это общий признак эпохи. Мне пришлось пережить такую эпоху в предвоенном детстве, когда весь **футбольный комплекс** понятий был английский (**хавбек, голкипер, корнер** и т.д.). Сейчас, слава Богу, осталось только **пенальти**, да и то чаще говорят «Одиннадцатиметровый». То же было в авиации – **аэроплан, геликоптер, гайдроп** и т.д.*

Для нас честь, что автор диссертации ссылается на ряд наших работ, связанных с темой исследования. Позволим надеяться, что в будущем автор ознакомится и с отдельными более свежими нашими соображениями, например: Tantlevskij, Igor R. (2021) Two Figures in the Dead Sea Scrolls – Melchizedek in 11Q Melchizedek (11Q13) and the “Son of God”

in the Apocryphon of Daniel (4Q246) – as Two Eschatological Soteriological Concepts // SXOAH (Schole) T. 15. № 2. P. 625-642; Tantlevskij I.R., Gromova E.V., Gromov D. (2021) Network Analysis of the Interaction between Different Religious and Philosophical Movements in Early Judaism // Philosophies Vol. 6. № 2. <https://doi.org/10.3390/philosophies6010002>; Tantlevskij, Igor R. (2023) «One Like a Son of Man» in the Book of Daniel and «Son of Man» in PseudoDaniel from Qumran (4Q246=4Q psDand) in the Context of the Struggle of the Jews Against the Hellenists» // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2023, 16, 1, P. 151-160. В 3-м издании нашей книги «Царь Давид и его эпоха в Библии и истории». Испр. и доп. СПб.: Издательство РХГА, 2020 присутствует ряд дополнительных материалов и интерпретаций.

На эгоцентрическую маркированность отзыва может указывать экспрессивная тональность высказываний, обилие восклицательных и вопросительных предложений, в некоторой степени нарушающих научный стиль изложения: *Слава богу! Создается замечательный перевертыш!*

Одним из частотных средств эгоцентрической репрезентации является положительное самооценивание: *Исследование Т.А.С вызвало у меня большой интерес, оно близко к сфере моих научных интересов. **Чрезвычайно внимательно прочитала (и даже проработала) диссертацию ...***

В отзывах эгоцентрическая позиция оппонента / рецензента проявляется через акцентирование собственного авторитета, выражаемого в прескриптивной модальности: *лучше не допускать утверждений типа «сознание людей и их бытие все больше осознаются как разноплановые».*

Оппозиционная модель «Я – хорошо, Другой/-ие – плохо» особенно ярко проявляется в отзывах на автореферат, объем которого обычно ограничен и не предполагает самопрезентации работ рецензента: *Не могу согласиться с А.Д.Н., что существует прямой способ выражения угрозы (с. 13). На мой взгляд, (который я изложила в своей статье «Угроза как речевой жанр ...»). Новокузнецк, 1992, с. 6-11), все угрозы имеют косвенное воплощение.*

К проявлениям эгоцентризма можно отнести и включаемые в отзыв неконцептуальные замечания относительно опечаток и досадных оплошностей диссертанта. В данных случаях речь идет о попытке обратить внимание на свою исключительную компетентность в вопросах орфографии, пунктуации, стилистической корректности, технического оформления: *К сожалению, текст не лишен опечаток ... (см. напр., с. 3, 7, 8, 24, 28, 30, 35, 48, 54, 99, 115, 117, 139, 160, 162, 179, 192, 193, 195, 199, 247, 251, 256, 264, 284, 291, 311 и др.).*

Эксплицитная демонстрация собственного Я выражена эгореференциальными маркерами *Я, мой* и их грамматическими формами, от частотности

употребления которых зависит **степень эгоцентричности**: *Я внимательнейшим образом изучила экспериментальную главу диссертации ... Одна-ко мне, надеюсь, удалось составить цельную картину предложенной авто-ром оригинальной концепции эвиденциальности переживаемого смысла.*

Коммуникативная категория эгоцентризма в речевом жанре отзыва ре-ализуются с помощью средств самопрезентации, смещающих фокус вни-мания с объекта / субъекта рецензии на себя, демонстрации собственно-го авторитета, деконструкции авторитета коллег или адресата отзыва. Ак-центирование авторской позиции (рецензента / оппонента) повышает гра-дус субъективности и может оказывать влияние на степень достоверно-сти. Для эгоориентированных отзывов характерно нарушение жанровых канонов и научного стиля изложения, что обусловлено дисбалансом кон-статирующей и аргументирующей частей отзыва, обилием эгореференци-альных маркеров, включением в его содержание экспрессивных средств, коннотативно-окрашенной лексики, стилистических приемов.

В речевом жанре **лекции** одним из частотных маркеров коммуника-тивной категории эгоцентризма является репрезентация категории автори-тетности: демонстрация своих академических достижений, подчеркивание своего авторитета: *За последние 8 лет мне как-то повезло работать более чем с 7 тысячами пациентов больных <...> я вел в разных городах Рос-сийской Федерации и немножко за рубежом / в Израиле / в Казахстане.*

Самооценивание посредством демонстрации своего авторитета, зару-бежного опыта, наличия публикаций и т.д. – наиболее частотное средство манифестации эгоцентризма, обнаруженное в жанре лекции: *Хотя / вы знаете / у меня много публикаций на Западе / как-то вот западные при-личные / скажем так / психологические журналы ... .*

Достаточно частотным маркером является эгоцентрически ориентиро-ванная коммуникативная модель противопоставления себя другим пред-ставителям научного сообщества, необоснованной критики, манифеста-ции субъективного негативного мнения о чужих работах без необходимой аргументации: *Иногда это просто до потери смысла / когда мы просто говорим / ну я буквально на днях посмотрел одно забавное видео одного из наших коллег о том / что в общем все болезни от нервов / Ну это про-сто доведение / извините меня / до абсурда про все болезни от нервов.*

Эгоцентрически ориентированные лекции характеризуются неоднород-ностью научного стиля изложения и несоблюдением традиционной струк-туры лекции (включающей последовательное изложение материала, об-суждение современного состояния проблемы, истории вопроса, пояснение ключевых терминов, важных для понимания сущности обсуждаемого явле-ния и т.д.), заменой оценочных характеристик предмета обсуждения на по-

ложительное самооценивание собственной Я-позиции, смещением акцента со значимости обсуждаемой темы на значимость собственной персоны.

Научная статья, учитывая коммуникативные задачи речевого жанра и предписываемые нормами научной коммуникации стратегии автора, наименее располагает к демонстрации авторского Я. В этой связи количество маркеров эгоцентризма в данном речевом жанре немногочисленны по сравнению с другими речевыми жанрами академического дискурса. Лидирующие позиции занимают эгомаркеры, демонстрирующие отступления от жанровых канонов – использование экспрессивных средств и иррациональной оценочности.

Научные тексты в соответствии со стилистическими нормами научного дискурса характеризуются сниженной экспрессивностью, а нарушение стилевых норм, благодаря использованию эмоционально-оценочной лексики и фразеологических выражений, служит маркером выражения индивидуальности, авторского присутствия, идентифицирующего проявление эгоцентризма: *Однако на другом полюсе, в противовес полюсу культуротворчества, формируется другая культура, одни представители которой готовы «хвататься за пистолет» при одном звучании слова «культура», другие бессознательно живут по принципу «чем хуже, тем лучше».*

К отступлению от нормы научного повествования и тем самым маркирующим эгоцентричность автора относится использование сниженно-разговорной лексики: *Еще одним доказательством «движухи» внутри СКП являются многочисленные креатемы ...*

Автор научной статьи не может избежать оценочности при описании объекта исследования, его методики и результатов. В отличие от рациональной, иррациональная оценка привносит в высказывание эмоциональную / экспрессивную окраску, маркируя присутствие автора, его Я-позицию, что становится специфическим эгомаркером: **Я сформировал достаточно объемный список номинаций этого многомерного, можно сказать голографического, и в достаточной степени турбулентного феномена ...**

Присутствие маркеров прямой эгопрезентации (Я, мой) в речевом жанре научной статьи минимально, встречается чаще всего в статьях, авторы которых являются или считают себя признанными в научной среде учеными: *в данной статье я позволю себе не останавливаться на нем сколь-нибудь подробно, отложив на будущее его рассмотрение. <...> я приглашаю к разговору всех коллег, кого интересует серьезное научное обсуждение ... темы.*

Чаще всего эгорепрезентационные средства маркируют эгоцентризм не самостоятельно, а в сочетании с другими эгорепрезентантами, в частности имплицитно противопоставляющими свою концепцию другим, менее

успешным / несостоятельным подходам: *В наши дни, к сожалению, появляется слишком много работ, претендующих на статус <...>, но на самом деле только декларирующих указанные подходы (а зачастую и дискредитирующих их). Я вовсе не считаю, что предлагаемая мною концепция идеальна, но я искренне надеюсь, что она будет полезна.*

Речевой жанр **учебника** обнаруживает наименьшую степень эгомаркированности автора, которая соотносится лишь с двумя основными проявлениями эгоцентризма – самопрезентацией и оппозиционностью иному мнению, критикуемому автором учебного издания.

Предисловие к учебному изданию предоставляет возможность автору для реализации его индивидуальности, проявляющейся в самоупоминаниях и самопрезентации: *Автор учебника владеет китайским языком с восьми лет, профессионально занимается им последние двадцать с лишним лет, защитил две диссертации по теории языка, с 1990 г. трудится в качестве преподавателя китайского языка и переводчика.*

Эгоцентрические проявления авторской позиции обнаруживаются как при употреблении эгореференциальных маркеров *Я, мой*, их словоформ, так и при их сочетании с апелляцией к собственному опыту: *... процесс анализа ведет к искажениям, что если анализируют данное конкретное целое, оно искажается, и результаты анализа не истинны. Я не считаю этот взгляд правильным ...*

Если для вводной части, предвещающей собственно дидактический материал учебника, эгоцентрические проявления обусловлены самопрезентацией, то в основном содержании текста наиболее частотны эгоцентрически ориентированные оппозиционные коммуникативные модели, не только выражающие критику иных подходов, но и демонстрирующие некоторое превосходство своего мнения: *В течение многих лет, которые я занимаюсь лингвистикой, мне не раз приходилось сталкиваться с тем, что большинство людей, даже высокообразованных, не представляют, чем занимаются специалисты в этой области. Не говорю уже о том, что сейчас (вероятно, под влиянием английского языка) многие стали приравнивать слово лингвистика к «изучению иностранных языков» (в Москве Педагогический институт иностранных языков для солидности назвали Лингвистическим университетом, хотя он продолжает готовить не столько лингвистов, сколько преподавателей языков и переводчиков). Но и те, кто в курсе того, что существует такая наука, нередко не очень понимают ее предназначение.*

Наиболее часто встречаемые нами в ходе исследования примеры эгомаркеров объединены вместе в качестве средств выражения субкатегорий, конституирующих коммуникативную категорию эгоцентризма и соотносены с анализируемыми речевыми жанрами. Числовые значения отражают количество выделенных примеров.

Таблица 1

Представленность эгомаркеров в речевых жанрах академического дискурса

речевые жанры субкатегории маркеры	Научно-исследовательские		Учебно-педагогические		Кол-во
	научная статья	отзыв	учебник	лекция	
<i>Самопрезентация</i> , включая: • позитивное самооценивание, • оппозитивную модель с акцентом на Я-позиции	48	77	22	91	238
<i>Авторитетность</i> , включая: • апелляцию к своему статусу • отождествление себя с авторитетом Других • оппозитивную модель, ориентированную на деконструкцию авторитета Других	21	91	34	60	206
<i>Субъективность</i> , включая: • экспрессивность • нарушения стиля	38	132	16	53	239
Всего:	107	300	72	204	683

Представленность в академическом дискурсе субкатегорий как маркеров эгоцентризма приблизительно одинаковая: маркеры самопрезентации составляют 34,85 % всех выявленных примеров, авторитетности – 30,15 % и субъективности 35 % от общего числа примеров. На основе полученных данных была определена степень эгомаркированности исследуемых речевых жанров, где наибольшая степень отмечена у речевого жанра отзыва, а наименьшая степень обнаружена у речевого жанра учебника (Табл. 2).

Таблица 2

Степень эгомаркированности речевых жанров академического дискурса

Речевые жанры		Коэффициент
Научно-исследовательские	научная статья	0,39
	отзыв	5,22
Учебно-педагогические	учебник	0,25
	лекция	3,52

Методика расчета степени эгомаркированности жанров.

1. Определяется количество проанализированных печатных листов по каждому жанру N_i , где i – обозначение жанра. По каждому жанру подсчитывается количество обнаруженных примеров эгомаркеров (сумма всех эгомаркеров) – A_i .

2. Вычисляется средний показатель по каждому жанру: $K_i = A_i / N_i$

3. Проводятся подсчеты в целом по исследованию, где N = сумма всех п.л.; A = сумма всех полученных эгомаркеров; K = средний показатель; $K = A / N$.

4. Коэффициент эгомаркированности каждого жанра рассчитывается путем деления K_i на K .

Результаты определения степени эгомаркированности исследуемых речевых жанров, показателем которой выступает частотность употребления эгореференциальных маркеров (Я, мой и их морфологических вариантов) отражены в диаграмме (Рис. 1).

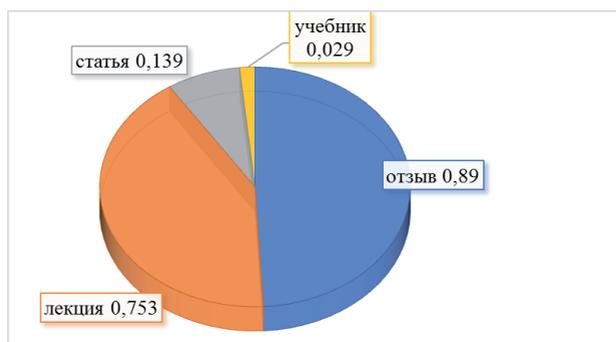

Рис. 1. Частотность эгореференциальных маркеров в речевых жанрах академического дискурса

Частота эгореференциальных маркеров рассчитывалась по формуле: $F = (\text{Количество эгореференциальных маркеров в анализируемом жанре} / \text{Общее количество слов в корпусе примеров данного жанра}) \times 100$.

Для подсчета общего количества слов из примеров статей, учебников и отзывов удалены справочные данные (информация об авторе, библиографические данные и т.д.). Продемонстрируем полученные данные на примере отзывов: $F = (\text{обнаруженное количество эгореференциальных маркеров} [2950] / \text{общее количество слов} [332684]) \times 100$, что составляет 0,89.

В результате соответствующих расчетов, произведенных по всем корпусам анализируемого материала, становится очевидным, что частотная

представленность эгореференциальных маркеров отражает общую тенденцию эгомаркированности центральных речевых жанров академического дискурса. Обобщенные данные отражены в виде гистограммы (Рис. 2).

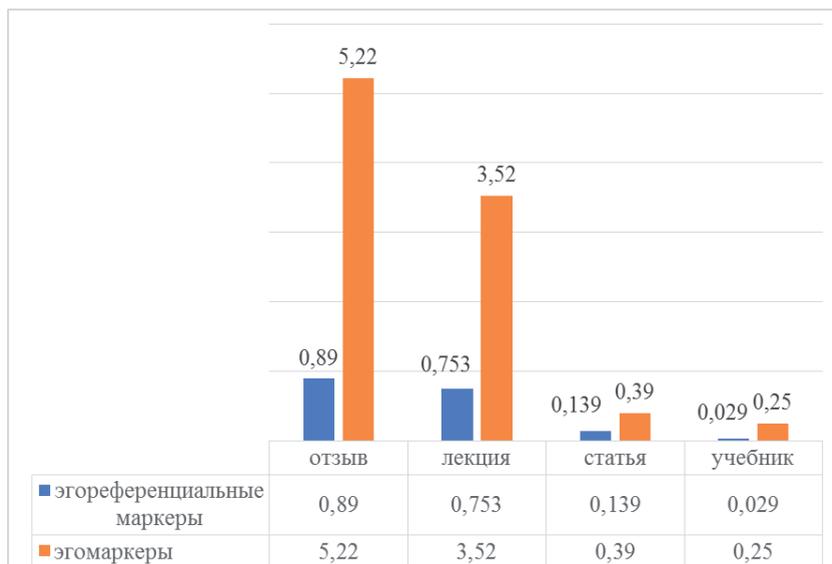

Рис. 2. Эгомаркированность речевых жанров академического дискурса

Результаты анализа наиболее значимых речевых жанров академического дискурса позволили определить степень их эгомаркированности, лидирующие позиции с наибольшей степенью эгоцентричности занимают отзывы и лекции, в то время как самой низкой степенью эгомаркированности обладает учебник / учебное пособие.

В **заключении** подводятся итоги выполненного исследования, излагаются результаты и намечаются возможные перспективы работы, связанные с дальнейшим изучением эгомаркированности жанров академического дискурса, изучением гендерных особенностей эгоцентричной личности. Перспективным может стать выявление национальной специфики эгоцентричности академического дискурса на материале других языков.

Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях автора общим объемом 3,15 п.л.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Уваров А.А. Самопрезентация как фактор эгоцентричного коммуникативного поведения (на материале педагогического дискурса) / Н.Н. Панченко, А.А. Уваров // Современный ученый. – 2023. – № 3. – С. 65–69 (0,53 п.л., 0,41 – авт.).

2. Уваров А.А. Соотношение понятий «эгоцентризм» и «эгоизм»: результаты анкетирования / А.А. Уваров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2024. – № 4. – С. 176–179 (0,41 п.л.).

3. Уваров А.А. Категория авторитетности как идентификатор эгоцентризма / Н.Н. Панченко, А.А. Уваров // Казанский лингвистический журнал. – 2024. – Т. 7 – № 2 – С. 252–261 (0,54 п.л., 0,46 – авт.).

4. Уваров А.А. Коммуникативные категории «эгоцентризм» и «субъективность» как общее и частное / А.А. Уваров // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». – 2025. – № 1(84). – С. 100–105 (0,37 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

5. Уваров А.А. Эгоцентризм – эгоизм – индивидуализм: соотношение понятий / А.А. Уваров // Эпомен: филологические науки. Электронное периодическое научное издание. – 2022. – № 3. – С. 95–101 (0,43 п.л.).

6. Уваров А.А. Понятие эгоцентризма: психологический и лингвистический аспекты / А.А. Уваров // Проблемы и перспективы развития социально-экономических и гуманитарных наук: педагогика, психология, экономика, юриспруденция. Сборник научных статей II-ой Всероссийской научно-практической конференции. – Покров, 2023. – С. 121–126 (0,36 п.л.).

7. Уваров А.А. Академический дискурс: проблемы определения и подходы к исследованию / А.А. Уваров // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2023. – № 3(3). – С. 68–72 (0,35 п.л.).

8. Уваров А.А. К проблеме определения понятия «коммуникативная категория» / А.А. Уваров // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. Филологические науки. – 2024. – № 1(5). – С. 35–39 (0,36 п.л.).

УВАРОВ Андрей Алексеевич

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ «ЭГОЦЕНТРИЗМ»
В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 18.04.25. Формат 60х84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ .

Научное издательство ВГСПУ «Перемена»
Отпечатано в типографии ИП Миллер А.Г.
400005, Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 27